

УДК 159.923:316.6

**ДИНАМИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ
2014- 2018 ГГ.**

Мещерякова Эмма Ивановна, доктор психологических наук, профессор
Томского государственного университета

Бочаров Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент Томского
государственного университета

Ларионова Анастасия Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент
Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники

Аннотация: В данной статье рассмотрены результаты сравнительного анализа социально-психологических исследований студенческой молодежи 2014–2018 гг. Затронуты проблемы, связанные с особенностями отношения студенческой молодежи г. Томска к феномену экстремизма. Особое внимание уделяется концептуализации исследования, базирующейся на идеях конструктивизма. Описываются результаты сравнительного анализа событийных и идеологических ассоциаций – реакций в отношении к экстремизму. Всего в исследовании приняло участие 314 студентов. Результаты исследования позволили проследить динамику изменения представлений и отношения молодежи к экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм, студенческая молодежь, ассоциации, конструктивизм, сравнительный анализ.

**DYNAMICS OF STUDENTS VIEWS ON EXTREMISM: A COMPARATIVE
ANALYSIS OF RESEARCH 2014-2018 TIMEFRAME.**

Meshcheryakova E.I., doctor of psychological Sciences, Professor, Tomsk State
University

Bocharov, A.V., candidate of historical sciences, the senior lecturer, Tomsk State
University

Larionova A.V. the candidate of psychological Sciences, the senior lecturer, Tomsk State
University of control systems and Radioelectronics

Abstract: This article describes the results of a comparative analysis of socio-psychological research students 2014-2018 timeframe. Affected by problems associated with the characteristics of the relationship of student youth of Tomsk to the phenomenon of extremism. Special attention is paid to the conceptualization of the study based on the ideas of Constructivism. Describes the results of a comparative analysis of event and ideological associations-reactions in relation to extremism. Only 314 students have taken part in the study. The results of the study made it possible to track the dynamics of changing perceptions and attitudes of young people toward extremism.

Keywords: extremism, student youth, Association, constructivism, comparative analysis

В настоящее время современное российское общество переживает трансформацию системы ценностей, обусловленную модернизацией общественной жизни. Для

современной России проблема экстремизма среди молодежи стоит очень остро, т.к. молодежь является наиболее импульсивной и подверженной внешним влияниям часть общества. Растущая склонность представителей молодого поколения к экстремизму выражается в том, что при оценке молодыми людьми общественной ситуации преобладают радикализм и агрессия. Главной опасностью экстремистских молодежных объединений является совершение ими общественно опасных действий по мотивам экстремистского характера, что в свою очередь ведёт к обострению различных конфликтов, оказывающих пагубное влияние на формирование российской культурной идентичности. Недостаточно четкая категориальная определенность молодежного экстремизма отражается на теоретической и практической неразрешенности проблемы противодействия ему. Интерес к данной проблеме создает достаточно большой простор для выбора исследовательской аргументации, но требует максимальной тщательности в отборе и формулировании исходных понятий и практических рекомендаций. С другой стороны, многоаспектность феномена молодежного экстремизма и разнообразие его категориального осмысления в современной научной литературе отражают недостаточную, на наш взгляд, проработанность в теоретическом и, что более существенно, в практическом плане такой актуальной проблемы, как обеспечение противодействия ему.

Для успешного противостояния молодежному экстремизму и системному подходу к его эффективной профилактике предполагается обязательный предварительный анализ актуального контекста употребления концепта «экстремизм» студенческой молодежью, являющейся лидерами молодежных движений. Прежде чем формировать определенные технологии противодействия экстремизму, должна быть проанализирована система представлений молодежи об экстремизме и формирование релевантной системы представлений о тех или иных социальных феноменах в молодежном сознании, так как позиционирование тех или иных явлений внешней или внутренней реальности является определяющим фактором в формировании человеческих отношений, взаимодействий и социального поведения [9-10]. В научных исследованиях, посвященных проблеме молодежного экстремизма, отмечается отсутствие концептуального единства в отношении феномена экстремизма, который рассматривается под разными методологическими и концептуальными углами. Отсутствие четких границ в определении и понимании феномена в научной среде накладывает отпечаток на представления о данном феномене и в обществе.

Концепция исследования базируется на идее конструктивизма, когда знания не являются калькой (отражением) реальности, а конструируются дважды – информантом и

исследователем на основе их опыта взаимодействия друг с другом, с миром, их картин мира [12]. Конструктивизм как система методологических понятий активно используется в квантовой физике и структурной лингвистике, а также в психологии. В.Ф.Петренко (2010) указывает на то, что, по мнению американского философа Т.Рокмора, идеи конструктивизма восходят к Гоббсу, Вико, Канту, и различные формы конструктивизма развивали также Фихте, Гегель и Маркс [11]. Относительно онтологий классической науки конструктивизм находится в скептической позиции, а в настоящее время в дискурсивной психологии, в конструктивизме в качестве онтологически существующей данности признается понимающее себя бытие. Социальный конструктивизм, иногда называемый конструкционизмом — социологическая теория познания, развитая П. Бергером и Т. Лукманом (1966) в их книге «Социальное конструирование реальности» [2]. Целью социального конструктивизма является выявление путей, с помощью которых индивидуумы и группы людей принимают участие в создании воспринимаемой ими реальности. В психологии идея конструктивизма трансформирована в виде конструкта, познавательного эталона, функционального элемента в моделях Дж. Келли (2000) и В.И. Кабрина (2007) [5-6]. В рамках постнеклассической философии (В.Степин, 2000) и психологии (В. Ключко, 2005), разновидностью которых выступает методология конструктивизма, на концепции, теории, модели влияет субъект описания в его когнитивном и мотивационном изводах, а также язык описания, зависимый от специфики лексики и грамматики естественного языка [7, 14]. Идея опосредующей роли языка в познании социальных явлений восходит к В. Гумбольту, ее развивает идея лингвистической относительности Сепира – Уорфа и культурно-историческая теория Л.С.Выготского [13, 3-4].

На психосемиотическом уровне означивания язык описания порожден ассоциативным мышлением – таким видом мышления, основой которого выступают связи между словами, с его помощью сознание перерабатывает поступающую информацию без предварительного логического анализа. Ассоциация как продукт ассоциативного мышления определяется в психологии как закономерно возникающая связь между отдельными событиями, фактами, предметами или явлениями, отражёнными в сознании человека и закреплёнными в его памяти, опыте.

Цель статьи – проанализировать основанные на ассоциативном эксперименте динамические показатели способов понимания экстремизма как категории и как события человеческого бытия и суждений о нем студенческой молодежью.

Основанием такого анализа послужил предварительно проведенное нами в 2014 г. исследование динамики и структуры сопряженности различных идеологем с понятием

«экстремизм» в информационной среде Интернета – всемирном хранилищем информации и основным источником знаний для молодежи. Результаты анализа обнаружили размытость понятий «экстремизм», «экстремистский», «экстремист» в современных дискурсивных практиках, что позволяет использовать эти понятия в самых различных контекстах. Экстремизм превращается в универсальное осуждаемое и наказуемое явление и используется порой в противоположных смыслах, не дифференцируется с понятием возрастного молодежного радикализма [8]. Это согласуется с базовым постулатом Дж. Келли, согласно которому поведение личности (в том числе и языковое) канализируется-структурируется по руслу тех конструктов, по которым происходит антиципация событий.

Метод и выборка исследования. Исходя из исследовательской парадигмы и базирующейся на ней концепции, нами в 2014 г. был проведен трендовый опрос информатов – студенческой молодежи г. Томска, продублированный через значительный промежуток времени – 4 года. В исследовании приняло участие 314 студентов различных вузов и факультетов гуманитарного и технического профиля: психологи, юристы, радиофизики, биологи, экономисты, философы, 145 человек в 2014 году, 169 – в 2018. Предлагалось письменно ответить на вопрос: «Назовите события, которые у Вас ассоциируются с понятием «экстремизм», и укажите, какие эмоции они у Вас вызывают?». Ответ-реакция каждого респондента на отдельный вопрос мог содержать от 1-го до 23-х слов. Студенты не были заранее предупреждены о предстоящем исследовании и соответственно не могли подготовиться, продумать ответы. Также не была объявлена цель исследования, что позволило получить более объективные результаты.

Результаты исследования.

Результаты сравнительного анализа событийных и идеологических ассоциаций реакций в отношении к экстремизму на выборках студентов 2014–2018 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ событийных и идеологических ассоциативных реакций студентов в 2014–2018 гг.

Тематические группы событийных и идеологических ассоциативных реакций	Частота 2014 г.	Процент 2014 г.	Частота 2018 г.	Процент 2018 г.	Разница в % 2018 – 2014 гг.
религия	0	0,0%	6	2,2%	2,2%
наказание за репосты в соц. сетях	0	0,0%	5	1,9%	1,9%

Башни близнецы 9.11	7	4,8%	15	5,6%	0,7%
пытки людей	0	0,0%	1	0,4%	0,4%
притеснения блогеров	0	0,0%	1	0,4%	0,4%
Чечня	1	0,7%	2	0,7%	0,1%
национализм	4	2,8%	7	2,6%	-0,2%
война в Грузии	1	0,7%	1	0,4%	-0,3%
русский Марш	1	0,7%	1	0,4%	-0,3%
революция	2	1,4%	2	0,7%	-0,6%
Сирия	2	1,4%	2	0,7%	-0,6%
выступление на Манежной	1	0,7%	0	0,0%	-0,7%
дискриминация	1	0,7%	0	0,0%	-0,7%
порча памятников и вандализм	1	0,7%	0	0,0%	-0,7%
расизм	3	2,1%	3	1,1%	-1,0%
скинхеды	3	2,1%	3	1,1%	-1,0%
фанатизм	2	1,4%	0	0,0%	-1,4%
Беслан	7	4,8%	9	3,3%	-1,5%
экстремальные виды спорта	4	2,8%	3	1,1%	-1,6%
протест	3	2,1%	1	0,4%	-1,7%
фашизм	3	2,1%	0	0,0%	-2,1%
взрывы домов, вокзалов, метро	9	6,2%	11	4,1%	-2,1%
Норд-ост	5	3,4%	3	1,1%	-2,3%
Германия и ВОВ	4	2,8%	0	0,0%	-2,8%
кавказцы	4	2,8%	0	0,0%	-2,8%
мигранты	4	2,8%	0	0,0%	-2,8%
заложники	11	7,6%	11	4,1%	-3,5%
уличные драки	8	5,5%	0	0,0%	-5,5%
митинги	20	13,8%	10	3,7%	-10,1%
Майдан	18	12,4%	2	0,7%	-11,7%
война в Украине	22	15,2%	3	1,1%	-14,1%
теракты и терроризм	38	26,2%	18	6,7%	-19,5%

На основании данных Таблицы 1 можно констатировать следующие тенденции: в студенческой среде увеличились ассоциации экстремизма с репостами и лайками в социальных сетях и уменьшились ассоциации его с терроризмом, т.е. можно говорить о прежней актуальности проблемы, но и ее виртуализации – переносе дискуссий в Интернет, где в большой степени сейчас обретается молодежь. Увеличились ассоциации экстремизма с религиозной тематикой и снизились ассоциации его с уличными драками, митингами, заложниками, взрывами, мигрантами, кавказцами, Майданом, Украиной. Студентами чаще указывается Интернет как главный источник событийной информации.

Далее был осуществлен сравнительный анализ эмоционально-оценочных ассоциаций студентов в отношении к экстремизму на материалах исследований 2014–2018 гг. Результаты проведенного исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2. Сравнительный анализ эмоционально-оценочных ассоциативных реакций студентов 2014–2018 гг.

Тематические группы эмоционально-оценочных ассоциативных реакций	Частота 2014 г.	Процент 2014 г.	Частота 2018 г.	Процент 2018 г.	Разница в % 2018 – 2014 гг.
никаких эмоций не испытываю	0	0,0%	12	4,5%	4,5%
негативное отношение к российской власти, судопроизводству и правоохранительным органам	1	0,7%	14	5,2%	4,5%
не интересуюсь и мало знаю по теме	0	0,0%	6	2,2%	2,2%
ужас	3	2,1%	10	3,7%	1,6%
ирония и смех над "глупыми обвинениями" (ловля покемонов, лайки и т.п.)	0	0,0%	4	1,5%	1,5%
"положительные эмоции"	1	0,7%	5	1,9%	1,2%
обреченность, бессилие	0	0,0%	2	0,7%	0,7%
смерть	3	2,1%	6	2,2%	0,2%
интерес или любопытство	1	0,7%	1	0,4%	-0,3%
недоумение	1	0,7%	0	0,0%	-0,7%
страх	20	13,8%	35	13,0%	-0,8%
злость, злоба	6	4,1%	8	3,0%	-1,2%
агрессия	3	2,1%	2	0,7%	-1,3%
глупость	2	1,4%	0	0,0%	-1,4%
ярость	2	1,4%	0	0,0%	-1,4%
раздражение	4	2,8%	1	0,4%	-2,4%
печаль, грусть	6	4,1%	4	1,5%	-2,7%
непонимание	11	7,6%	5	1,9%	-5,7%
гнев	9	6,2%	1	0,4%	-5,8%
отрицательное отношение к экстремизму	24	16,6%	16	5,9%	-10,6%

В Таблице 2 демонстрируются следующие тенденции: в студенческой среде увеличилась дифференциация отношения к экстремизму. Так, одни группы проявляют

склонность не интересоваться темой экстремизма и не испытывать в связи с ней никаких эмоций. У других групп тематика экстремизма стала связываться с негативным отношением к российской власти, судопроизводству и правоохранительным органам. Увеличилось появление положительных эмоций по отношению к экстремизму и уменьшилось количество отрицательных. Более того, в некоторых случаях отрицательные эмоции («страх» и «ужас») в реакциях на первый вопрос-стимул об ассоциациях, как становится ясно из контекста ответов на другие вопросы ассоциативного эксперимента, на самом деле относились не к экстремистам и экстремисткой деятельности, а к властям, преследующим молодежь по этому поводу. При этом подтекст ответов отражает импульсивность молодёжи с её отличительными чертами: максимализмом, любопытством, склонностью к риску, эпатажем, поиском референтной группы.

Результаты.

Сравнительный анализ представлений молодежи о феномене экстремизма характеризуется нижеследующими особенностями.

Во-первых, это смещение ассоциаций с экстремизмом от террористических актов к репостам и лайкам в социальных сетях.

Во-вторых, сужение предметного поля экстремизма от ассоциаций его с различного рода событиями (уличными драками, митингами, заложниками, взрывами, мигрантами, кавказцами, Майданом, Украиной) к ассоциациям с религиозной тематикой.

В-третьих, наблюдаются изменения в эмоционально-оценочном плане: в 2018 г. по сравнению с 2014 г. феномен экстремизм вызывает у молодежи нейтральное отношение.

В-четвертых, негативная эмоциональная окраска связывается студентами не с внешними проблемами (как это было в 2014 г.), а с внутренними (власть, политика).

Выводы.

1. Согласно современному гуманитарному знанию, снимающему жесткие дисциплинарные границы, в представленном исследовании продемонстрирован синтез междисциплинарного взаимодействия социологии, психологии и психолингвистики.

2. В научно-методологическом, теоретическом структурировании проблематики исследования нами обозначаются четыре жанра – это, во-первых, направления и течения современной науки – дискурсивная гуманитарная психология человеческого бытия; во-вторых, основные исследовательские понятия: методология, модель, дискурс; в-третьих, основные концепции и дисциплины – субъектность как парадигма человеческого существования, доверие, качество жизни; в-четвертых частные понятия – концепт, конструкт, ассоциация – социальное бессознательное, фрустрированная идентичность и пр.

3. В широком проблемном поле экстремизма отмечается проблема относительности данного понятия, которое интерпретируется в зависимости от отрасли знания — философской, социологической, культурологической, правовой, педагогической или психологической. Большое значение имеет также научная позиция исследователя, его конструктивистская позиция - ценностное отношение к данному явлению.

4. Недостаточная психологическая проработка мер противодействия молодежному экстремизму связана с тем, что на уровне общественно опасных действий, а не преступлений, не учитываются естественные проявления молодежного радикализма и возрастной витальной энергетике как вполне закономерное продолжение юношеского максимализма, пропитанного революционным духом, духом несогласия со старшим поколением, доходящим до откровенного бунтарства.

5. Исследование процесса ассоциирования как компонента мышления может указать на наличие и характер экстремистского потенциала в молодежной среде.

6. Студенческая молодежь склонна рассматривать феномен экстремизма на языке фактов, а не абстрактных этических и философских рассуждений.

7. Социальное бессознательное реализуется у студенческой молодежи в представлениях об экстремизме, обсуждаемых в социальных сетях. В них феномен персонализации создает эффект ощущения своего пространства и мнимый образ самостоятельного выбора поступающей информации и круга общения, чем объясняется более высокий уровень доверия Интернету, чем к прочим ресурсам СМИ.

8. Используя глобальную сеть Интернет и возможности компьютерной коммуникации в качестве трибуны для пропаганды своих идей, идеологи экстремистских движений и групп активно воздействуют на самосознание и на ещё не устоявшуюся систему социокультурных координат российской молодежи, в таком виде зарождается новая форма экстремизма – киберэкстремизм.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 18-013-01116 А.

Литература

1. Атаджанов М. Переходное поколение в современном социуме: от поколения икс к интернет-поколению // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. № 4(8). С.69-73.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: “Медиум”, 1995. 323 с.

3. Бородай С. Ю. Современное понимание проблемы лингвистической относительности: работы по пространственной концептуализации // Вопросы языкознания 2013 (4), с. 17-54.
4. Выготский Л. С. Собрание сочинений В 6-ти т. Т. 2. Проблемы общей психологии / Под ред. В. В. Давыдова. — М.: Педагогика, 1982. 504 с.
5. Кабрин В.И. Транскомуникативный подход как постметодология современной ноэтической психологии жизни // Теория и методология психологии. Постнеклассическая перспектива / под ред. А. А. Журавлева, А. В. Юревича. М.: ИП РАН, 2007. С. 396-427.
6. Келли Дж. Психология личностных конструктов. СПб., Речь, 2000. 249 с.
7. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ) - Томск: ТГУ, 2005. - 174 с.
8. Мещерякова Э.И., Бочаров А. В. Контент-анализ взаимосвязей культурно-средовых идеологических факторов с понятием «Экстремизм» в информационном поле Рунета// Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. № 389. С. 211-216.
9. Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. № 1. С. 3-18. № 2. С. 3-14.
10. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – СПб.: Питер, 2005. 480 с.
11. Петренко В.Ф. Парадигма конструктивизма в гуманитарных науках /Методология и история психологии. 2010. Том 5. Выпуск 3. С. 5-12.
12. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени. М., Едиториал УРСС. 2003. 240 с.
13. Самин Д. К. Лингвистическая теория Гумбольдта—М.: Вече. 2006. — 480 с.
14. Стёпин В. С. От философии науки— к философской антропологии // Познающее мышление и социальное действие / под ред. Н.И.Кузнецовой.— М., 2004.— 544 с.
15. Утемисова А.Ш. Преимущество поколений как фактор укрепления связи между поколениями // Образование: традиции и инновации: материалы XI международной научно-практической конференции. 2016. С. 360-363.